

ПОПУЛЯРНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В США: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. С. Глищенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 августа 2018 г.

Аннотация: в статье рассматривается специфика профессионального и популярного правового дискурса в США. Она зависит от социальных особенностей, некоторых правовых феноменов (правосознание, правовая культура). Уделено внимание теоретическим аспектам классификации дискурсов и их функциональной природы. Сформулированы дальнейшие направления исследований.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, популярный правовой дискурс, институциональный дискурс, правовой язык.

Abstract: the author considers professional and popular legal discourse's features in the USA. It depends on many social factors such as legal culture and legal consciousness. Theoretical aspects of the topic and future studies are also analysed.

Key words: discourse, legal discourse, contemporary linguistics, institutional discourse, legalese.

Актуальность исследования обусловлена потребностью изучения относительно новой сферы дискурса (популярного юридического дискурса), которая активно развивается. Кроме того, практически каждый человек в определенный момент жизни является участником этого дискурса, поэтому необходимо выявить основные характеристики и описать языковые особенности данной сферы коммуникации. Внимание к данной дискурсивной сфере объясняется определенными изменениями и трансформациями в дискурсологии как лингвистической дисциплине. В современный период она представлена методологически и теоретически различными течениями, лингвистическими школами и отдельными исследованиями. Их цель, в первую очередь, – всестороннее описание и характеристика речевого общения людей в специфических и стандартных коммуникативных ситуациях с учетом социальных, культурных, когнитивных, психологических, этнических факторов [1, с. 124]. Цель данной работы – проанализировать популярный юридический дискурс в США и определить перспективы дальнейших исследований в данном направлении. В качестве материала исследования использованы популярные правовые тексты с сайтов юридических компаний и общественных организаций США. Все тексты находятся в широком доступе и бесплатны для неограниченного круга лиц.

Что представляет собой дискурс как объект изучения и в чем состоит проблема классификации его видов? Единого и законченного определения

понятия «дискурс» на сегодняшний день не существует. Это многозначная и широкая категория. Как правило, под «дискурсом» понимают (в наиболее общем смысле) либо совокупность тематически взаимосвязанных текстов, либо коммуникативное событие в формате письменной или устной речи. Очевидно, что для настоящего исследования более актуален первый вариант. В течение последних лет в восточной и западноевропейской лингвистике исследованию различных типов дискурса придавалось серьезное значение. Тем не менее четкой классификации дискурса еще не создано. Одна из причин в том, что в основу его типологии положены различные параметры, которые в той или иной степени детерминируют структуру текста. Вполне логичным следствием различных критериев классификации дискурса является его видовое разнообразие и разногласия ученых по этому поводу. Полагаем, что выделение популярного юридического дискурса среди остальных является вполне обусловленным. Социальная специфика популярного юридического дискурса накладывает отпечаток на характер коммуникации, установки и цели участников. Данный дискурс отличается в первую очередь опорой автора на специальные правовые знания (а также знание профессионального языка, который в тексте отражает ценностные ориентации, идеи и взгляды, присущие юристам, типичные для их социальной роли и статуса). При этом адресат никакими специальными знаниями не обладает. По сравнению с текстами, написанными участниками юридического профессионального сообщества, юридический дискурс, ориентированный на обывателя, отра-

жает представления, знания и стереотипы, основывающиеся на его повседневном опыте и доминирующие в той социальной общности, к которой он принадлежит. *Основными чертами, которые отличают его от других разновидностей, являются:*

1) наличие определенных пар участников: юрист – клиент, истец – ответчик, стороны в судебном процессе и т. д.;

2) наличие особой этики, специфических норм поведения, связанных, например, с общением профессионального юриста и клиента;

3) наличие разработанной юридической терминологии, специфика которой заключается в том, что наряду с системой терминов в языке существует набор бытовых (просторечных) слов и выражений, отражающих аналогичные явления;

4) специальное обозначение определенных видов общения представителей правовой сферы разных рангов;

5) адресат популярного правового текста не владеет ни терминологией, ни профессиональным жаргоном, ни собственно содержанием профессиональных юридических вопросов; Юридический дискурс в целом – это институциональный, преимущественно письменный вид коммуникации, протекающий в правовой среде и представленный текстами различных речевых жанров. При его анализе мы исходим из предложенного О. А. Крапивкиной разграничения юридического дискурса на две основополагающие ипостаси – публичную, которая включает законодательную и судебную разновидности коммуникации, и приватную (популярную) [2–5]. Таким образом, правовая коммуникация на одном полюсе юридического дискурса представлена в сфере публичных отношений (законодательная и судебная деятельность) с участием государства и его органов, а на другом – в сфере частных отношений с участием отдельных индивидов. К последней относятся интересующие нас «консультативные» (разъясняющие) тексты, написанные профессионалами для лиц, не имеющих правовых знаний. Хотя жанры юридического дискурса и включены в единый правовой контекст интерпретации и функционируют в едином правовом дискурсивном поле, они отличаются по типу адресанта.

Рассмотрев различные точки зрения на изучение дискурса как сложного коммуникативного явления и учитывая специфику правовой коммуникации, мы понимаем юридический дискурс (в целом) как особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание (или

хотя бы одна их этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции и/или встречаются в рамках пересечения данного дискурса с другими типами дискурса (исторического, политического, педагогического, военного, дискурсом СМИ, художественным дискурсом и др.) [6, с. 18]. *При этом популярный правовой дискурс характеризуется особым субъектным составом и специфической целью.* Для сравнения: автор жалобы – обычный гражданин, адресат – профессиональный юрист (например, следователь или чиновник). Автор судебного решения – профессиональный субъект, адресат (среди прочих) – не юрист. Автор популярного правового текста – всегда юрист, а «потребитель» – обычный гражданин. Иначе такой текст перестает иметь популярный характер. Модель популярного юридического дискурса должна строиться исходя из его широкого понимания как охватывающего языковую систему (специфически ориентированную на данную ситуацию общения), речевую деятельность (в совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов) и текст [1, с. 16]. Изучение различных составляющих юридического дискурса, как и любого другого (художественного, научно-технического и др.), должно проводиться с учетом специфики данного типа дискурса [6, с. 23] и его основных характеристик: границ, содержания, параметров. Собственно юридический дискурс представляет собой неоднородное явление. Это совокупность различных коммуникативных ситуаций, участники которых в сходных условиях порождают сходные высказывания при помощи единого специального языка – языка права. При этом популярный правовой дискурс связан с языком права весьма косвенно. В идеале он должен либо полностью избегать сугубо профессиональных терминов, либо объяснять их. Необходимо отметить, что юридический дискурс, в том числе популярный, неизбежно навязывает субъекту определенную оценочную и когнитивную базу, задает терминологические ограничения. Терминологическая система, сформированная юридическим сообществом, малоизвестна и непонятна не только за его пределами, но очень часто и самим участникам данного сообщества, особенно «новичкам». Как заметил Р. Иеринг, для того чтобы понимать и применять право, недостаточно знания законов и здравого смысла, необходимо еще, кроме всего прочего, владеть искусством обращения с юридическими понятиями, способность легкого перевода понятий из абстрактной области в область конкретного и наоборот, безошибочность при раскрытии правового понятия в данном правовом казусе (юридический диагноз) [7, с. 7–8].

Рассмотрим два достаточно простых примера профессионального юридического дискурса. В жалобе автор выступает как индивидуум со своими лич-

ными интересами, эмоциями и переживаниями, строит дискурс, опираясь на свой феноменологический опыт и знания. Автор судебного решения – представитель судейского корпуса, входящего в состав юридического профессионального сообщества, и его подход к составлению официального документа абсолютно иной. Если мы обратимся к популярному правовому дискурсу, то обнаружим специфику целей его продуцирования, а также функциональное своеобразие языковых средств. Здесь все подчинено (как минимум должно быть подчинено) одной цели: донести сложные профессиональные правовые знания до широкого круга лиц, не разбирающихся ни в специфике вопроса, ни в терминологии. В связи с этим на первый план выходит *объяснение*. Автор популярного правового текста – профессиональный субъект, что требует от него умения разьяснить сложные вещи простым и доступным языком. Таким образом, авторы жанров юридического дискурса могут выступать в двух различных ипостасях – «я» феноменологическое и «я» институциональное, представляя языковые личности, которые реализуют различные коммуникативные цели. То есть можно обнаружить связь между включенностью субъекта в то или иное дискурсивное экспертное сообщество и свойствами продуцируемого им дискурса [2].

Что касается американского популярного юридического дискурса, то экстралингвистические факторы влияют на юридический язык достаточно существенно. Каждая правовая система функционирует в сложных социально-политических рамках, которые отражают историю, традиции, обычаи и устройство определенной социальной группы. Эти сложные границы редко являются идентичными в разных странах, даже если правовые системы имеют общее происхождение, ведь каждый этнос в процессе развития приспособливает среду для благоприятных условий существования. На восприятие адресатом популярного правового текста влияют такие факторы, как правосознание и правовая культура. Эти понятия детально разработаны в теории государства и права. Отметим лишь то, что они *значительно* отличаются от существующих в России сегодня, что актуализирует последующие исследования в этой сфере (например, как связана степень правовой культуры и доступность популярных правовых текстов). Также необходимо учитывать специфику не только автора и адресата популярного правового текста, но и особенности конкретного языка (в нашем случае русского и английского). Стоит упомянуть о том, что любой язык стремится к экономии языковых средств. В зависимости от типа языка эти языковые элементы отображаются по-разному, например, на синтаксическом уровне существует тенденция к сокращению

предложения. В случае английского языка (который входит в состав аналитических) потребность сохранения определенной структуры предложения, а следовательно, и сохранения основных элементов этой структуры и их устойчивости приводит к противоречию. К примеру, благодаря устойчивости речевой структуры в английском языке отрицание может быть выражено лишь одним отрицанием в предложении:

Subsections (2) and (3):

(a) do not affect the rights and liabilities of the authorised person or the Lord

Chancellor under any arrangements made between them,

(b) do not prevent any civil proceedings which could otherwise be brought by or against the authorised person (or an employee of that person) from being brought,

(c) do not apply for the purposes of criminal proceedings brought in respect of

anything done or omitted to be done by the authorised person (or an employee of that person), and

(d) do not make the Lord Chancellor or the Director liable under section 6 of the Human Rights Act 1998 in respect of any act or omission of an authorised person if the act or omission is of a private nature.

Для демонстрации специфики (и большей, чем в России, сложности) юридического английского обратимся еще к одному примеру. Тенденция к употреблению препозитивного определения, а также краткости и лаконичности высказывания, очевидно, вызвала значительное количество прилагательных на -ed, которые образуются от существительных. Прилагательные такого типа чаще всего используются для описания внешности человека: dark-haired, broad-shouldered и т. д., – и имеют соответствия в русском языке: темноволосый, широкоплечий. В противоположность им прилагательные типа uniformed не имеют таких соответствий и должны переводиться описательно. Например, «Because offender has a prior conviction for an aggravated felony of the second degree, the judge must sentence him to actual incarceration for such minimum term». – «В связи с тем, что правонарушитель в прошлом уже судим за тяжкое преступление второй степени (при отягчающих обстоятельствах), судья должен приговорить его...».

Язык права, складывавшийся на протяжении длительного времени и под влиянием многих факторов, является сложным для понимания (и «перевода» на общедоступный). Популярные правовые тексты призваны частично решать проблему лингвистической пропасти между профессионалами и обычными людьми. Перспективу дальнейших исследований видим в тщательном изучении структуры, языковых средств, жанровой специфики популярного юридического дискурса, сравнении их с аналогичными в

российском языковом пространстве. Также актуально рассмотрение связи популярного правового дискурса с правосознанием и правовой культурой как его авторов, так и адресатов. Существенный научный интерес представляет проблематика соотношения популярных и профессиональных правовых текстов в англоязычных странах и сравнение с ситуацией в России. Очевидно, что сложность юридического языка пропорционально связана с потребностью в популярных правовых текстах для его понимания простыми людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губаева Т. В. Прагматика речевого общения в правовой сфере / Т. В. Губаева // Разновидности текста в функционально-стилевом аспекте. – Пермь, 1994. – С. 261–268.
2. Крапивкина О. А. Лингвистический статус субъекта в юридическом дискурсе (на материале английско-

го и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Крапивкина. – Иркутск : ИГЛУ, 2011.

3. Крапивкина О. А. О персонафицированном характере современного юридического дискурса / О. А. Крапивкина // Вестник Иркут. гос. лингв. ун-та. – 2010. – № 4. – С. 27–34.

4. Gunnarsson B.-L. On the sociohistorical construction of scientific discourse / B.-L. Gunnarsson // The Construction of Professional Discourse / ed. by B.-L. Gunnarsson, P. Lineel, B. Nordberg. – London : Longman. – 1997. – P. 99–126.

5. Linell P. Discourse across boundaries : On recontextualization and the blending of voices in professional discourse // Text. – 1998. – Vol. 18, № 2. – P. 143–157.

6. Каплуненко А. М. Концепт – понятие – термин : эволюция семиотических сущностей в контексте дискурсивной практики / А. М. Каплуненко // Азиатско-Тихоокеанский регион : диалог языков и культур. – Иркутск : Изд-во ИГЛУ, 2007. – С. 115–120.

7. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. – СПб., 1905.

*Воронежский государственный университет
Глищенко А. С., преподаватель кафедры теории
перевода и межкультурной коммуникации
E-mail: aaa7356@rambler.ru
Тел.: 8-950-760-04-30*

*Voronezh State University
Glishchenko A. S., Lecturer of the Translation and In-
tercultural Communication Department
E-mail: aaa7356@rambler.ru
Tel.: 8-950-760-04-30*